

Глава 39. Пристрастность вдовствующей герцогини

.

Все смеялись над Нин Юлин.

Лицо Нин Юлин было бледным. Со слезами на глазах она смотрела на третьего принца обиженным взглядом, надеясь, что он встанет на ее сторону.

– Вторая юная леди, если вы плохо себя чувствуете, вам лучше пораньше обратиться к врачу. Не позволяйте вашему плохому настроению причинить вам боль! – сказал третий принц, и этим нанес ей тяжелый удар. Это означало, что она была больна и избивала людей на улице, как сумасшедшая!

Видя, что третий принц смотрит на Нин Сюэянь с нежностью и заботой, Нин Юлин жутко ревновала. Внезапно она заплакала, закрыв лицо руками, и побежала назад.

«Нин Сюэянь, как ты смеешь так поступать? Как ты смеешь соблазнять третьего принца у меня на глазах? Я никогда тебе этого не прощу», – мысленно кричала Нин Юлин.

Увидев, что Нин Юлин убежала, ее слуги переглянулись и тут же поспешили за ней.

Стало тихо.

– Пятая юная леди, с вами все в порядке?

Третий принц, сделав два шага навстречу, мягко спросил Нин Сюэянь, которая стоял позади Лан Нин. Только что Нин Юлин врезалась в Лан Нин, и та ударила Нин Сюэянь, почти сбив ее с ног. Все это видели.

– Я в порядке, спасибо. Третий принц, с вами есть какой-нибудь доктор?

Нин Сюэянь проверила Лан Нин, которая болезненно морщилась. Зная, что Нин Юлин сильно ударила ее служанку, девушка негромко спросила третьего принца о докторе. Лан Нин, вероятно, была ранена. Таких людей, как третий принц, всегда должны сопровождать врачи.

– Иди и пригласи доктора.

Третий принц уже и сам понял, что Лан Нин ранена, и приказал пригласить имперского врача. Он не любил, когда его сопровождала большая свита, поэтому доктор оставался у него во дворе.

Через некоторое время пришел имперский врач и осмотрел Лан Нин, оставив ей лекарство. Нин Сюэянь тепло поблагодарила третьего принца. Она попросила Цинъю поддержать Лан Нин и вернулась с ними, больше не собираясь смотреть на цветы.

Было неожиданно, что Нин Юлин была настолько сумасшедшей.

Если бы не Лан Нин, ее бы сбили с ног! Она была слишком слаба и больше не могла выносить ранений.

Нин Юлин становилась все более и более злобной...

Мадам вдова все узнала после того, как проснулась днем. Она очень рассердилась и упрекнула Нин Юлин в несдержанности. Нин Юлин тоже понимала, что этот скандал очень некстати. Она горько плакала и обвиняла во всем Нин Сюэянь.

Именно Нин Сюэянь сознательно заманила ее туда, разозлила ее, и прилюдно поставила ее в неловкое положение.

Нин Сюэянь уже некоторое время стояла у порога, но никто из слуг не обращали на нее никакого внимания. Она стояла тихо, глядя вниз, и с холодной улыбкой на лице слушала, как Нин Юлин жалуется на нее.

Мадам вдова была очень равнодушна к Нин Юлин.

Куча людей стали свидетелями того, как Нин Юлин, пользуясь своей властью, запугивала младшую сестру и ее служанок, но сейчас она обвиняли во всем Нин Сюэянь!

К счастью, девушка и не рассчитывала на поддержку старухи. Она знала, что вдовствующая герцогиня хочет предупредить ее, заставив ждать на холодном ветру. Только о Нин Юлин болела душа старухи. Она, брошенная девочка, не могла сравниться с Нин Юлин. Если бы сегодня была разрушена репутация Нин Сюэянь, вдовствующая герцогиня не заботилась бы об этом.

К счастью, Нин Сюэянь было наплевать на ее отношение!

– Пятая юная леди, мадам вдова разрешила вам войти! – пришла служанка и сказала с улыбкой.

Нин Сюэянь кивнула и пошла в дом вместе с Лан Нин.

Войдя в дом, она увидела, что вдовствующая герцогиня сидит на главном месте с мрачным лицом, а рядом с ней стоит Нин Юлин, вытирая слезы носовым платком. Сейчас Нин Юлин

растеряла все все высокомерие, она грустно плакала. Увидев Нин Сюэянь, она с ненавистью посмотрела на нее и крепко сжала носовой платок.

Если бы за ее спиной не стояла пожилая служанка, которая сильно дернула ее за рукав, она бы бросилась к Нин Сюэянь и расцарапала бы ей лицо.

«Это я все время унижаю тебя, как ты смеешь бороться против меня!» – злобно думала Нин Юлин.

– Бабушка! – Нин Сюэянь не взглянула на Нин Юлин и сразу склонилась в приветствии перед мрачной старухой.

Мадам вдова холодно посмотрела на ее бледное лицо и не позволила ей встать.

– Тебе уже лучше? – тихо спросила она.

На самом деле Нин Сюэянь выглядела более изящной, чем Нин Юлин. Но ее лицо было бледным, а цвет щек и губ – слабым. С первого взгляда можно было понять, что она нездорова. Никто не женится на болезненной девушке, так что мадам вдова считала, что Нин Юлин намного лучше. Она была здорова, красива, умна и мила!

– Бабушка, спасибо за заботу. Мне уже лучше. Сегодня, встав с постели, я ходила на прогулку подышать свежим воздухом! – мягко ответила Нин Сюэянь.

– Сюэянь, ты сказала, что больна, когда твоя сестра попросила встретиться с тобой. Почему ты сразу после этого отправилась на прогулку? – вдова подозрительно уставилась на Нин Сюэянь, выглядя совсем несчастной. Она сомневалась, что Нин Сюэянь намеренно заставила Нин Юлин прилюдно опозориться.

Старшая сестра пришла в храм и нуждалась в своей больной младшей сестре, чтобы встретиться с ней. Как и их бабушка, она считала это нормальным и винила младшую сестру в том, что та отказалась встретиться и проводить ее, свою старшую сестру. Нин Сюэянь усмехнулась про себя, но виду не подала, сохраняя невинное выражение на лице. Она не спешила и медленно сказала:

– Когда пришла моя вторая сестра, я принимала лекарство. Я собирался навестить ее после того, как она приберется в дворике. Но я не ожидал, что она почему-то разозлится и примчится прямо ко мне.

Самоуверенная Нин Юлин была настолько высокомерна, что попала в беду. Мадам вдова выслушала ее жалобы и тоже взвалила вину на Нин Сюэянь.

Нин Юлин больше не могла сдерживаться. Она посмотрела на Нин Сюэянь с ненавистью и

сердито сказала:

– Да любому понятно, что ты намеренно вынудила Сяньхун спровоцировать меня, и специально поджидала меня. Нин Сюэянь, я не думала, что ты будешь такой злонаправной!

– Вторая сестра, как я вынудила Сяньхун спровоцировать тебя? Сяньхун – твоя горничная. Когда ты была в храме, она не служила тебе, а первым делом побежала ко мне во двор и попросила поприветствовать тебя. Храм – это не поместье нашего отца, герцога-защитника. Здесь сейчас живет много людей из высшего общества. Что они подумают, когда увидят, что я приветствую тебя у ворот? Будут ли они думать, что это правило поместья герцога?! – медленно сказала Нин Сюэянь, глядя на Нин Юлин чуть удивленно.

Нынешний храм Холодной Горы отличался от обычного. Повсюду можно было увидеть юных леди, богатых наследников и принцев. Если бы кто-то из них увидел, что младшая сестра почтительно поздоровалась со старшей, как со старейшиной, что бы они подумали? Более того, у младшей сестры было плохое здоровье.

Вдовствующая герцогиня нахмурилась и раздраженно уставилась на Нин Юлин.

Она вела себя так невоспитанно. Если об этом узнают другие, все поместье герцога будет опозорено.

Думая об этом, мадам вдова стала еще несчастнее. Даже при том, что она благоволила Нин Юлин, она не позволила бы ей навредить репутации поместья герцога.

– Я забыла, что ты только что выздоровела. Встань, чтобы поговорить! – Вдовствующая герцогиня снисходительно взмахнула рукой.

– Да. Спасибо, бабушка! – Нин Сюэянь встала, опираясь на руки Цинъю. Она знала, что старуха не любит ее, и намеренно проигнорировала ее приветствие, до сих пор не позволяя ей выпрямиться после приветственного поклона.

Видя, что мадам вдова собирается дать поблажку Нин Сюэянь, Нин Юлин не могла этого допустить. Она сделала два шага вперед и кротко пожаловалась вдовствующей герцогине:

– Бабушка, она натворила беды, что же мне теперь делать? Просто позволить посторонним сплетничать обо мне и разрушить мою репутацию? И... Третий принц... Что он подумает, что подумает о поместье герцога-защитника?!

Нин Юлин хотел убедить вдовствующую герцогиню, используя имя третьего принца. Нин Сюэянь не ожидала, что надменная Нин Юлин будет настолько коварна.

Вдовствующая герцогиня кашлянула и раздраженно повернулась к Нин Сюэянь.

- Сюэянь, если бы ты ушла с Юлин сразу, когда увидела ее, этого бы не случилось. И наше поместье, и королевская семья договорились о браке между твоей второй сестрой и третьим принцем. А теперь, что подумают другие о поместье герцога-защитника?

Если бы Нин Сюэянь пошла с Нин Юлин, когда две старшие служанки остановили ее, то она была бы жестоко избита слугами и старуха это знала. Взгляд Нин Сюэянь становился все холоднее и холоднее.

По сравнению с репутацией Нин Юлин ее жизнь не имела никакого значения для вдовствующей герцогини. Никто не обращался с ней как с настоящей хозяйкой в поместье герцога. Даже горничная отчаянно сопротивлялась, когда ее мучила Нин Юлин, но попытка пятой дочери герцога избежать побоев была непростительной ошибкой.

Мадам вдова ясно дала понять, что Нин Сюэянь должна нести ответственность за все это, чтобы поддерживать хорошую репутацию Нин Юлин. Старуха приняла решение, которое считала идеальным.

Нин Сюэянь слегка закусила губу, и быстро прикинула в уме. Внезапно она поднялась и снова почтительно склонилась перед вдовой.

- Бабушка, вы можете взвалить всю вину на меня, я готова нести за это ответственность. Скажите всем, что я спровоцировала и разозлила вторую сестру, чтобы люди знали, что она изысканная леди.

- Что? - Мадам вдова была ошеломлена. Это то, что она хотела сказать дальше. Нин Сюэянь предложила это раньше нее, и она на мгновение опешила от неожиданности.

Нин Юлин, стоявшая в стороне, сразу перестала плакать. Она удивленно посмотрела на вдовствующую герцогиню и поспешно воскликнула:

- Бабушка!

Затем она с презрением посмотрела на Нин Сюэянь. Она думала, что Нин Сюэянь внезапно поумнела, но теперь обнаружила, что та все еще робеет. Бабушка еще ничего не сказала, а дуреха испугалась и поспешила взять на себя всю вину.

«Тем лучше, мне не нужно уговаривать бабушку» - злорадно подумала Нин Юлин.

- Бабушка, у меня плохое здоровье. Я не знаю, как долго я смогу жить, репутация для меня не имеет значения. - Нин Сюэянь закашлялась, потом продолжала: - Так что, что бы вы ни сказали, я соглашусь. До тех пор, пока я это признаю, принцы и наследники не будут больше говорить об этом, пусть даже они все видели, что произошло!

- Что? Они все видели? – взревела вдова и внезапно широко раскрыла глаза.

- Да. Я вышла, чтобы подышать свежим воздухом и через некоторое время увидела, что они тоже прогуливаются. Неожиданно ко мне подбежала вторая сестра и попросила двух старших служанок остановить меня. Не говоря ни слова, они собирались избить меня. Я боялся, что люди подумают, что слуги всегда избивают хозяев в поместье герцога, поэтому я упрекнула этих слуг. Но вторая сестра разозлилась еще больше. Она бросилась бить меня собственноручно, ругая меня вульгарными словами, так что важно поскорее очистить ее репутацию... – мягким тоном сказала Нин Сюэянь.

Казалось, она защищала поместье герцога-защитника, особенно когда говорила «всегда». Но мадам вдова была разгневана ее словами, и ее мрачный взгляд упал на Нин Сюэянь, как будто она хотела увидеть ее насквозь, чтобы убедиться, говорит ли она правду, потому что Нин Юлин не упомянула эти детали в своем рассказе.

Нин Сюэянь встретила взглядом с вдовствующей герцогиней и выглядела мягкой и безмятежной.

- Бабушка, да она нарочно! Она нарочно упрекала моих слуг, нарочно провоцировала меня и нарочно подставляла... – поспешно вскрикнула Нин Юлин когда почувствовала что-то неладное.

- Заткнись! – в гневе закричала на нее вдовствующая герцогиня.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/582508>